

Шарлотта в свою очередь использует эмоционально окрашенную лексику (*amazing, innocent, fascinated*), простые синтаксические конструкции и перфектные времена (*"I've never spoken like this"*), создавая эффект искренности и доверия. В её речи нет модальности или философской глубины — стиль мягкий и поддерживающий. Таким образом, на лингвистическом уровне противопоставляются рациональная, категоричная речь Гриффита и эмоционально-насыщенное, личностное высказывание Шарлотты.

Заключение. Таким образом, лексические и стилистические средства — метафоры, оценочная и экзистенциальная лексика — помогли Гриффиту выразить ценности силы, автономии и мечты, а также противопоставить им антиценности слабости и зависимости. Его использование модальных глаголов, степеней сравнения и универсальных конструкций подчёркивает категоричность позиции. В свою очередь, простота и эмоциональная насыщенность речи Шарлотты, выраженные через эпитеты, перфектные формы и доверительный тон, передают ценности привязанности, преданности и человеческой близости.

Список цитируемых источников

1. Человек — язык — дискурс: антропоцентрическая лингвистика и лингвистическая антропология : коллективная монография / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкиной, Е. В. Клюевой. — М. : ФЛИНТА, 2023. — 336 с.
2. Общая и русская лингвоаксиология : коллектив авторов. — М. : Издательство ИЯз РАН, 2022. — 390 с.
3. Berserk // wcostream.tv. — URL: <https://www.wcostream.tv/anime/berserk> (date of access: 06.05.2025).

УДК 81.4+81.9

К. С. Ког, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕВОДА НЕФОРМАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИНОТЕКСТЕ

Введение. Передача художественной информации, ранее связанная с печатным текстом, сегодня все чаще реализуется в кинематографической форме. Кинотексты становятся объектом внимания различных наук, включая лингвистику.

В современном глобализованном мире кинематограф играет важную роль в межкультурной коммуникации, являясь одним из главных источников знакомства с иноязычными культурами, что выводит киноперевод на лидирующие позиции по востребованности, несмотря на отсутствие единой технологии киноперевода [1]. Особое внимание привлекает перевод неформальной молодежной коммуникации, отражающей актуальные языковые тенденции и культурные реалии. Лингвокультурная адаптация такого перевода требует не только языковых навыков, но и глубокого понимания культурного контекста. Речь киноперсонажа выступает важнейшим маркером социальной характеристики героя и стилизуется под бытовой разговор в естественной среде [2]. В молодежных фильмах и сериалах ключевой чертой общения становится сленг, который из-за своей динамичности, колоритности и лингвокультурной обусловленности традиционно вызывает трудности при переводе [3]. Актуальность исследования обусловлена растущей популярностью зарубежных фильмов и сериалов среди молодежи, а также необходимостью разработки эффективных стратегий перевода, способных сохранить аутентичность молодежной речи и точно передать эмоциональную составляющую оригинального произведения.

Цель данного исследования состоит в выявлении стратегий лингвокультурной адаптации перевода неформальной молодежной коммуникации в современном англоязычном кинотексте, дублируемом на русский язык.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужило лингвистическое и экстралингвистическое содержание 12 серий первого сезона телесериала «Сплетница» (2021) [4] общей продолжительностью 720 минут. В работе использовались метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных и переведённых кинотекстов, компонентный анализ лексических единиц и контекстуальный анализ.

Основная часть. Анализ 55 случаев употребления молодежного сленга в 12 сериях первого сезона сериала «Сплетница» (2021) позволил выявить ряд ключевых функций, которые сленг выполняет в неформальной коммуникации персонажей.

Прежде всего, наиболее часто встречается коммуникативная функция (35 % случаев). Сленг здесь служит средством передачи информации и установления контакта между участниками диалога, способствуя созданию живой и естественной речи. Так, в одном из эпизодов звучит фраза:

*And if it wasn't for Headmistress Burton, who gave JC a **heads-up**, we wouldn't have even known.*

Переводчик передает *heads-up* как «предупредила», сохраняя доверительный характер общения, но снижая градус неформальности стиля (глагол *предупредить* стилистически нейтрален). Данный пример демонстрирует, как сленг обеспечивает оперативность и эмоциональную окраску коммуникации.

Второй по частоте является номинативная функция (21 %), при которой сленг выступает в роли средства создания альтернативных, экспрессивных наименований привычных явлений. Например, выражение “*She worked you*” переводится как «*Она тебя сделала*», где глагол *worked* заменяет более сложное описание манипуляции, делая высказывание кратким и выразительным. Такая номинация способствует экономии речевых средств и усилению эмоционального воздействия.

Третья по значимости — эмоционально-экспрессивная функция (18 %), с помощью которой персонажи выражают свои чувства и эмоциональное состояние. В одном из диалогов звучит:

Look at them, they're on a high!

Перевод «*Посмотри, они на вершине*» передает приподнятое настроение и восторг, что усиливает эмоциональную насыщенность сцены и способствует более глубокому восприятию героев.

Четвертая — оценочная функция (10 %), где сленг используется для выражения субъективной оценки и отношения к собеседнику или ситуации. Например, фраза “*You're a badass*” переводится как «*Ты крутая*», что подчеркивает положительные качества персонажа и формирует его социальный образ.

Помимо перечисленных, в материале выявлены и менее распространённые функции сленга. Такие как: конспиративная функция (6 %), функция экономии времени (6 %), идентификационная функция (2 %) и манипулятивная функция (2 %).

В ходе исследования были выявлены основные стратегии лингвокультурной адаптации, используемые при передаче неформальной молодежной лексики с английского языка на русский. Наиболее часто применяемой оказалась стратегия эквивалентной замены, на которую приходится 46 % всех случаев. Данный подход позволяет подобрать равноценные по смыслу и экспрессивности русскоязычные аналоги, что особенно важно для передачи яркости и эмоциональной насыщенности оригинального высказывания.

Так, в реплике “*Now that I'm back, I'm gonna feature your finstas, surface those subtweets, and crack your caches*” переводчик использует эквивалентные по стилистике жаргонизмы: “*Я вернулась и раскрою фальшивые инстачи, влезу в ваши саб-твиттеры и взломаю кэш*”. Здесь адаптация англоязычных сленговых терминов позволяет сохранить не только смысл, но и культурную маркированность оригинала. Во фразе “*Oh, these are gorge*” сленговое сокращение *gorge* передаётся как «*шикарные*», что отражает эмоциональную окраску и степень восхищения.

Эквивалентная замена обеспечивает не только передачу коммуникативной функции высказывания, но и адаптацию культурно-специфических реалий, делая перевод максимально релевантным для целевой аудитории. Однако не всегда возможно подобрать точный сленговый аналог, и в таких случаях переводчики прибегают к стратегии нейтрализации. Доля этой стратегии составляет 33 % от всех примеров. Нейтрализация предполагает замену сленгового выражения на более нейтральное или стандартное слово, зачастую с утратой стилистической окраски. Например, в реплике “*Pro tip: best to use your name*” переводчик выбирает вариант «*Совет: ставь свое имя, чтобы тебя нашли*», что делает высказывание универсальным, но лишает его профессионального контекста. В других случаях, как в “*I got this DM, from someone who...*” — «*Я получила сообщение от той...*», специфический интернет-сленг заменяется на привычное выражение, что сохраняет смысл, но снижает эмоциональную насыщенность.

Отдельные примеры демонстрируют полное опущение сленговых элементов. Так, в реплике “*Just the usual girls and boys complaining that he's gone from breadcrumbing to outright ghosting*” переводчик ограничивается фразой «*Мальчики и девочки жаловались, что он перестал отвечать в мессенджерах*», опуская термины *breadcrumbing* и *ghosting*, что приводит к потере культурного контекста и специфики цифрового общения.

Третьей по частоте стратегией стала деэкспрессивизация (21 %), предполагающая намеренное снижение эмоциональной интенсивности или стилистической маркированности оригинала. Например, в реплике “*Okay, then why cause her the stress and embarrassment of your f*ck-up?*” переводчик использует более мягкий вариант «*твой прокол*», смягчая грубость исходного выражения. Использование данной стратегии обусловлено разницей в степени табуированности экспрессивной лексики в англо- и русскоязычной лингвокультурах.

Заключение. В ходе исследования были выявлены ключевые функции молодежного сленга в сериале «Сплетница» (2021), среди которых доминируют коммуникативная, номинативная, эмоционально-экспрессивная и оценочная. Сленг выступает не только средством передачи информации, но и инструментом выражения чувств, формирования социальной идентичности и оценки персонажей. Анализ переводческих стратегий показал, что наиболее эффективной является эквивалентная замена, позволяющая сохранить экспрессивность и культурную специфику оригинала. Вместе с тем, использование нейтрализации и деэкспрессивизации иногда приводит к снижению эмоциональной насыщенности и аутентичности диалогов. Таким образом, поставленная цель исследования — выявление стратегий лингвокультурной адаптации неформальной молодежной коммуникации в англоязычном кинотексте — была достигнута, что подтверждает значимость комплексного подхода к переводу сленга для сохранения естественности и выразительности киноперсонажей.

Список цитируемых источников

1. Ковальчук, А. Д. Передача экспрессивности молодежного сленга в кинодиалоге как проблема киноперевода / А. Д. Ковальчук // Языковая личность и перевод : материалы VII Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева, Минск, 10—11 нояб. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2023. — С. 157—159. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/297240/1/157-159.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

2. Ковальчук, А. Д. Стратегии передачи сленговых выражений в речи киноперсонажей как проблема киноперевода / А. Д. Ковальчук // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20—21 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Сергеева (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2022. — С. 204—209. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/293186/1/204-209.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

3. Прошанов, А. Е. Анализ перевода сленга в кино в жанре молодежной драмы. Оценка частотности используемых приемов перевода / А. Е. Прошанов // Молодой ученый. — 2023. — № 39 (486). — С. 213—217. — URL: <https://moluch.ru/archive/486/106212/> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Gossip Girl // SFLix. — URL: <https://sflix.to/tv/free-gossip-girl-hd-39192> (date of access: 06.05.2025).

УДК 81

Н. А. Котельников, Т. В. Морозкина

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», Ульяновск, Российская Федерация*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Введение. Лингвокультурные коды, как основные гносеологические единицы межкультурной коммуникации, представляют собой совокупность языковых и культурных элементов, которые отражают уникальные особенности и менталитет определенной нации. Ценность культурных кодов в современной лингвистике бесценна, прежде всего в силу того обстоятельства, что охватывает различные аспекты лингвистики: социолингвистика, этнолингвистика, компаративистика, контактная лингвистика. Особый статус в качестве объекта исследования имеют коды в семиотике, так как культурные символы, отражающие традиции и обычаи, вместе с тем формируют идентичность народа. Они служат не только средством общения, но и важным инструментом передачи культурных ценностей и исторического опыта от поколения к поколению посредством языка.

Значение языка и культуры в формировании национального характера невозможно переоценить. Язык является не только средством коммуникации, но и зеркалом, отражающим уникальные черты ментальности народа. Он фиксирует в себе культурные традиции, исторические события и социальные нормы, которые в совокупности создают образ нации. Культура, в свою очередь, наполняет язык смыслом, обогащая его новыми значениями и контекстами, что способствует формированию коллективной идентичности.

Таким образом, можно сказать, что язык является фактом культуры, так как, во-первых, он является ее неотъемлемой частью, которую человечество наследует от своих предков; во-вторых, язык — это основной инструмент, с помощью которого человек познает культуру; и в-третьих, это важнейшее из всех культурных явлений. С. Г. Тер-Минасова говорит: «Язык — зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [1, с. 36].

Исследовательская интенция данной статьи направлена на изучение лингвокультурных кодов в контексте взаимодействия белорусского и русского языка, а также на определение лингвокультурных особенностей посредством сравнительного анализа. В корпусе аналитического речевого материала представлены следующие коды: архитектурные, гастрономические, антропоцентрические, растительные как основные маркеры национального характера и ментальности двух славянских народов. Следует отметить, что изучение кодов построено на типологии культурных кодов, определенных в работе «Коды лингвокультуры» В. А. Масловой и В. М. Пименовой [2, с. 21]. В качестве информативного материала представлены пословицы и поговорки в активе белорусского и русского языка, являясь важными элементами языка, индикаторами культурных ценностей и мировосприятия.

Основная часть. Код является способом отражения культуры. В контексте культурологии и лингвистики, код представляет собой определённую систему, систему конкретных знаков и символов. Именно через эти символы и знаки и передаются культурные смыслы. Именно с помощью кода представляется возможность интерпретировать и понять культурные феномены, что в свою очередь позволяет выделять специфические, тонкие нюансы той или иной культуры. Коды позволяют структурировать культурное пространство, что делает его доступным для понимания.

Ю. М. Лотман, как один из основоположников семиотики культуры, рассматривал культуру как «вторичную моделирующую систему», в которой язык является основным кодом, через который передаются все остальные культурные смыслы. Также Ю. М. Лотман подчёркивал, что «культура это — механизм, создающий информацию» [3], а коды, как раз, играют ключевую роль в этом процессе, ведь они обеспечивают сохранение и передачу культурных знаний.

С точки зрения философии Р. Барт обращал внимание на то, что коды это — неотъемлемая часть мифов и массовой культуры. Р. Барт утверждал, что код — это «пространство цитации», диапазон, в котором располагаются всевозможные культурные «голоса» [4] и именно посредством декодирования становится